

В

РЕДАКЦИЮ пришел парень.
— Помогите мне, хочу поступить в Университет.

В разговоре выяснилось, что ему 19 лет, зовут Сергей Стерлядьев, он из города Серова Свердловской области. Жизненный путь? Школа, завод и учеба по вечерам, неудачное поступление нынешним летом на психологический факультет. Вот и все.

Обыкновенная история, если бы не одно «но»: сейчас Сергею действительно нужна помощь, человеческая поддержка. За привычными словами простоты, на первый взгляд, биографии скрыта совсем не простая судьба.

«Все как у всех» было до окончания восьмого класса, да и то относительно. Травма глаза в детстве постоянно напоминала о себе. И когда после восьмого Сергей решил поступить в ПТУ (к тому времени зрячим оставался только один глаз), его не приняли ни в одно училище города. Казалось, мальчишке в четырнадцать лет не разрешить эту первую у него, но уже непростую жизненную задачу.

Выход «нашелся сам». Он поступил работать и стал учиться в вечерней школе. Просто, всем просто. Но попробуйте работать и учиться. Те, кому это выпало, знают, как нелегко успевать везде.

А Сергей успевал, да еще и в школе стал старостой, был награжден почетной грамотой. А на Серовском заводе ферросплавов уже через год работы ребята избрали его комсоргом. Участвовал Сергей и в рейдах комсомольского оперативного отряда.

Когда Сергей рассказывал мне об этом, я не удержался и спросил:

— Ну а как же ты в оперотряде, ведь нужно было беречь глаз?

— Как? Да как все. Ну а глаз, конечно, берег. — И все, больше мы об этом не говорили.

И только позже я узнал, как он его берег...

...На дежурстве был обычный состав группы — пять человек. Хулиганы всеерьез решили дать бой оперативникам. Но не вышло — ребята задержали всех восьмерых. За это Сергей был награжден грамотой оперотряда. Тогда ему было семнадцать.

Да, нелегкую жизнь выбрал себе Сергей. Я бы даже сказал, яростную, в полную силу, вопреки болезни...

● ЕСЛИ ИМЯ ТЕБЕ — ЛЕНИНГРАДЕЦ

УТКИНС

ЭКЗАМЕН НА ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

СТАЛ ТРУДНЫМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Школа, завод, оперотряд — он успевал везде. Иначе и не могло быть. Мужеству, стойкости учился он у Павки Корчагина.

ПОСЛЕДНИЙ школьный класс — одиннадцатый.

Тогда-то, в один из таких редких осенью погожих солнечных дней, неожиданный, предательский — били именно по глазам — удар разрушил все. Он ослеп. Этих подонков не нашли, а для Сергея наступила ночь. И не было больше ни школы, ни работы, ни отряда. Дни уходили в пустоту. Только тиканье часов в палате напоминало, что жизнь идет, а он...

Он все-таки собрался с силами, выдержал этот натиск. Помогли друзья — его товарищи по школе, по цеху. Их было много — открытый, добрый характер Сергея, его внимание к окружающим, умение понять их беды, заботы привлекали к нему людей. И вот, когда он попал в беду, они пришли, но не жалеть, не сострадать. Они пришли и принесли... трафарет.

— Пиши, — сказали ему, — учишь.

И он стал писать, иногда плохо, иной раз и просто непонятно, но с каждым разом все лучше и лучше. Он возвращался к жизни.

Через несколько месяцев ему снова улыбнулось солнце — врачам удалось частично вернуть зрение. Повезло, скажут некоторые. Да, повезло! Но если бы не его сила воли, помощь друзей, все могло бы обернуться иначе.

Сергей все-таки закончил школу вовремя, и твердо решил: поеду в Ленинград, буду поступать в Университет.

И вот он в Ленинграде, в том самом городе, о котором так много слышал, читал, мечтал. И получилось так, что именно здесь, от нас, от ленинградцев(!), он получил удар, который, пожалуй, оказался страшнее того — по глазам...

И дело не в том, что поступить в Университет ему не удалось. «Не получилось сейчас, получится в следующем году», — решил он. И Сергей

пошел работать на стройку (в РСУ-9 треста № 2 Управления капитального ремонта), а по вечерам стал заниматься на подготовительных курсах. Казалось, все налажилось.

И вдруг непредвиденное — от пыли и грязи на стройке не выдержал глаз. Сергей попал в больницу. Но такой поворот не был для него неожиданным, когда-то врачи предупреждали его: поменьше нагрузок, береги зрение. А он все равно пошел на риск — ведь иначе об Университете можно было бы и не вспоминать! И вот снова больница, но даже там он продолжал заниматься...

В конце октября его позвали к больничному телефону, звонили из отдела кадров РСУ, интересовались, но не его самочувствием, как можно было бы ожидать, а тем... когда он собирается увольняться(!).

Говорить об этичности этого звонка излишне. Из-за увольнения Сергей терял все: общежитие, прописку, возможность заниматься на курсах, готовиться к поступлению в Университет. Все. И как итог моментально ухудшилось общее состояние, зрение.

Но звонок не ограничился. 10 ноября, когда Сергей вышел из больницы, ему сообщили: «Вы уволены».

— Стерлядьев? Помню. Претензий по работе? Не было. Ну что же делать, уволили, конечно. Он был оформлен на временную работу, и по истечении двух месяцев мы имели право его уволить. Тем более у нас стройка, здесь ему работать нельзя, не сможет просто. А нам план нужно выполнять, строить, — так объяснил случившееся начальник РСУ-9 Виктор Константинович Матвеев.

Вероятно, можно оправдать позицию, которую занял руководитель предприятия, хотя бы с точки зрения хозяйственника, производственника, радующего за порученное дело. Ведь действительно нужно и строить дома, и собирать станки, и, конечно, выполнять план. Все верно. Задача любого руководителя стройки или завода прежде всего и заключа-

ется в выполнении государственных планов.

Но ведь план нужен не ради плана, не ради самих станков или домов, а ради людей, их блага!

Для начальника РСУ-9 Матвеева производство перевесило все, план все-таки оказался на первом месте, а человек — на втором. Но так ли уж виноват этот план?

Оказывается, нет! Стоит только присмотреться к пестреющим по всему городу объявлениям: «требуются, требуются, требуются...» (в том числе и рабочие на стройке), как все становится ясным. Не было такой производственной необходимости в увольнении Сергея — конкурса на его места не получится.

Причина увольнения, видимо, была другая — хлопотное это дело бороться за человека. Ведь если бы Сергей остался на работе, руководителям РСУ пришлось бы для него подыскивать место, должность. А зачем это? Сергей-то все равно собирался потом пойти учиться! Проще было уволить. Так и произошло.

Можно говорить здесь о правомочности подобных действий, обсуждать статьи, пункты трудового законодательства. Можно, но стоит ли? Ведь в основе любого советского закона лежит общий для всех принцип — все на благо человека. «...бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя», — говорил на XXV съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев.

НО РАВНОДУШИЕ уже сделало свое дело, и сейчас у Сергея, хотя он и на «больничном», интересуются в РСУ: когда он «освободится» общежитие. Пока не выселяют, но только пока.

Чем можно в такой ситуации помочь ему, что предложить? Наверное, работу на заводе, в цехе, институте. А, в общем-то, неважно, где, главное, чтобы он получил дружескую поддержку, почувствовал себя действительно членом коллектива, смог бы работать, не боясь за завтрашний день.

С. УТКИН